

Путь профилактики речевых нарушений у детей на основе данных анамнеза жизни

Денисенко А.С., Шабаев В.С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, В. Новгород,

e-mail:dsstasy-98@yandex.ru

The way to prevent speech disorders in children on the basis of the anamnesis of life

Denisenko A.S., Shabaev V.S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, e-mail:dsstasy-98@yandex.ru

Введение. Число детей с нарушениями речевой функции неуклонно растет [3]. В решении этой проблемы заинтересованы специалисты разных отраслей знаний [2]. К ним относятся исследователи, чья деятельность принадлежит сферам коррекции речевых нарушений и обучения языкам [1]. Однако не меньшую ценность имеют медицинские исследования. Так, чрезвычайно важно выявление факторов, действие которых влечет за собой речевую дисфункцию [7], так как это открывает пути для профилактики.

Цель исследования: поиск новых путей профилактики речевой дисфункции у детей на основании изучения связи между порядком рождения детей и появлением у них нарушений речи.

Материалы и методы. Исследование проведено на базе отделения неврологии Новгородского ГОБУЗ «Областная детская клиническая больница» с использованием медицинских карт стационарного больного, МАДОУ «Детский сад № 26 комбинированного вида» города Великий Новгород с использованием индивидуальных карт развития ребенка и карт речевого развития, МАДОУ «Детский сад № 92 «Радуга» общеразвивающего вида» города Великий Новгород с использованием индивидуальных карт развития ребенка. Согласие на обработку данных от родителей получено. Всего обследовано 80 детей, из них дети из коррекционной группы $n=57$. Возраст участников исследования – 5–6 лет. В исследовании использовались данные анамнеза жизни и логопедический диагноз. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного обеспечения «Statistica 10.0». Был применен статистический критерий Манна-Уитни и корреляционный анализ Спирмена.

Результаты исследования.

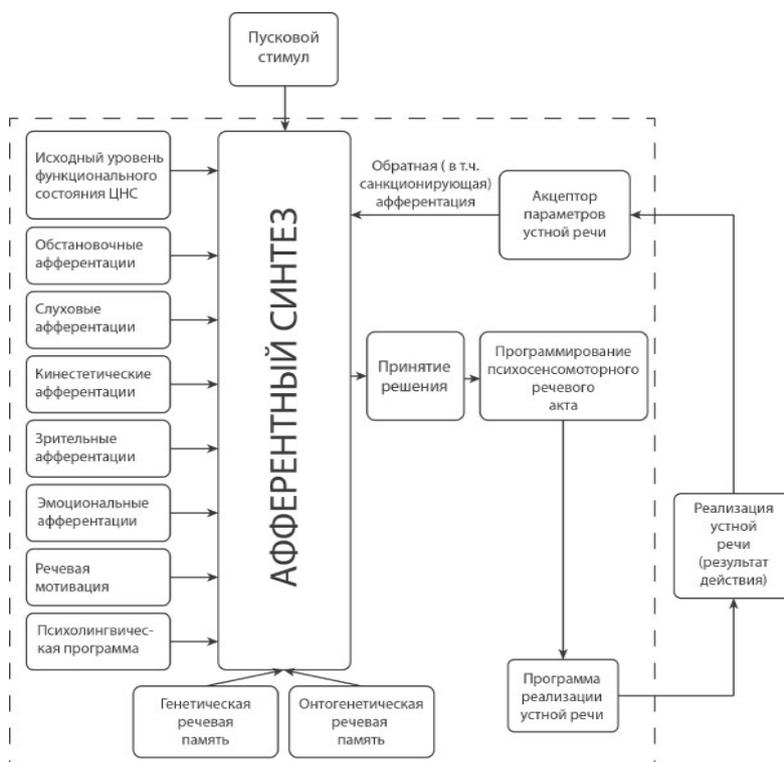
Выяснилось, что в группе компенсирующей направленности число детей, не являющихся первенцами в семье, составляет 57,9, а детей, появившихся в результате первых родов, – 38,6% от числа испытуемых данной группы. Установить данные анамнеза жизни для 2 человек (3,5%) из этой группы не удалось, так как это усыновленные дети.

В контрольной группе число детей, родившихся вторыми (третьими, четвертыми), составило 21,7%, а количество первенцев – 78,3%.

Таким образом, в группе испытуемых процент детей от вторых и последующих родов достоверно ($p < 0,01$) выше, чем в контрольной группе.

Обсуждение. Поскольку, по мнению ученых, достоверно значимые различия между первородящими и повторнородящими по соматическому и репродуктивному здоровью отсутствуют, наиболее логичным представляется объяснить выявленную связь воздействием психосоциальных факторов, а именно недостатком общения вторых и последующих детей с близким взрослым [5, 6].

Однако особенное значение имеет системный взгляд на выявленные связи.

Рис. 1. Функциональная система речедвигательного акта (по Беляковой Л.И., Филатовой Ю.О., 2016)

Для наглядного представления нашей интерпретации мы будем использовать схему функциональной системы речи, предложенную Л.И. Беляковой и Ю.О. Филатовой. Она не является полной, так как не отражает все многообразие, многоуровневость и сложность рассматриваемой системы и не указывает многих известных и предполагаемых связей внутри системы. Тем не менее в рамках данной работы эта схема наиболее удобна, так как для нее были отобраны только те компоненты, участвующие в афферентном синтезе системы речи, которые в настоящее время доступны для изучения. Следовательно, опора на данные компоненты делает анализ неголословным.

Итак, согласно мнению П.К. Анохина, в основе афферентного синтеза функциональной системы лежит память – генетическая и онтогенетическая. Генетическая речевая память как врожденная способность к воспроизведению голосовых реакций особенно важна на первом году жизни. Ее активация зависит от общения с родителями, так как оно позволяет одновременно активировать зеркальные нейроны мозга, «запустить» генетическую речевую память и задействовать эмоциональную составляющую [2].

Онтогенетическая речевая память начинает формироваться в конце первого года жизни под влиянием различных афферентаций, связанных с речью. Важно понимать, что компоненты функциональной речевой системы формируются не поочередно, а одновременно. Наряду с онтогенетической памятью формируются и другие компоненты функциональной системы речи: фонационное дыхание, артикуляторные программы, фонематический слух, понимание речи и т.д. В результате взаимодействия ВСЕХ видоизменяющихся компонентов функциональной системы формируется речь в обычном понимании этого слова. Это связано как минимум с двумя кардинальными изменениями:

1. Сокращения артикуляторных и голосовых мышц меняют свой характер. Если сравнить акт устной речи с игрой на музыкальном инструменте, можно сказать, что движения переходят из разряда естественных в разряд игровых. «Естественные движения вырабатываются в повседневном опыте. Они не очень дифференцированные, но обеспечивают широкий спектр целей, протекают на небольшом энергетическом уровне, не требуют специального приспособления, поддержки тренировкой. <...> Игровые движения связаны с воплощением замысла в его наиболее выразительной форме. Они должны допускать вариантность решений, а их выполнение должно быть каждый раз предельно точным. Они требуют специального приспособления <...>, создания особой системы выработки и поддержания навыков» [4].

2. Появляется и совершенствуется ритм речевой деятельности: от слогового и словесного до синтагменного. Формируется речевое дыхание, постепенно возникают и оттачиваются специфические движения артикуляционного аппарата, постепенно перестраиваются центральные механизмы, в итоге происходит интеграция различных компонентов системы речи. В результате точного временного согласования деятельности всех компонентов системы появляется «взрослый» ритм речи, что внешне выражается в плавности речевого высказывания [2].

Сложность формирования и одновременность вовлечения всех перечисленных процессов вновь указывает на важность общения ребенка с родителями в период становления функциональной системы речи. Именно общение с близким взрослым обеспечивает одновременное воздействие различных видов афферентаций, в том числе

эмоциональных, что обеспечивает согласованное, гармоничное становление компонентов функциональной системы речи. Кроме того, постоянное общение с одним и тем же обладателем сформированной речевой системы увеличивает шанс адекватного формирования ритма речевой деятельности. Общение со старшим ребенком, у которого еще не сформирована «взрослая» система речи, заменяющее общение с взрослым, не может обеспечить согласованного развития компонентов функциональной системы в связи с отсутствием воздействия «эталонной» речи.

Выводы. Среди детей с подтвержденными нарушениями речевой функции отмечается более высокий процент детей, появившихся на свет в результате вторых и последующих родов. Анализ литературы не оставляет сомнений в психосоциальной природе этой связи и дает почву для нового направления профилактики – психологической работы с повторнородящими женщинами – в связи с признанием общения с близким взрослым важным компонентом становления функциональной системы речи.

Список литературы

1. Аркатова А.Л., Самофал Р.А. Коррекционно-педагогическая работа по формированию мотивации к овладению правильной речью у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Вестник Череповецкого государственного университета.– 2017.– С. 125-129.
2. Белякова Л.И., Филатова Ю.О. Психофизиологический инструментарий в пространстве изучения речи ребенка // Вопросы психолингвистики.– 2016.– С. 30-38.
3. Вьюнова Е.Е. Развитие речи детей дошкольного возраста с системными нарушениями речи с использованием современных информационных технологий // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста».– М., 2016.– С. 504-506.
4. Гвоздев А.В. Об игровом движении скрипача // Известия Самарского научного центра Российской академии наук.– 2012.– С. 811-817.
5. Красильникова Е.Н., Дериш Ф.В. Взаимосвязи характеристик сиблинговых и детско-родительских отношений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.– 2014.– С. 47-56.
6. Маленова А.И., Ляшевская А.В. Сиблинговая позиция и возраст ребенка как факторы материнского отношения // Вестник Омского университета.– 2014.– С. 48-57.
7. Янченко И.В. К вопросу о первичных и вторичных нарушениях в структуре дефекта общего недоразвития речи // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова.– 2015.– С. 75-80.